

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

«2,5 тысячи проданных автомобилей “Джили” — это фантазия»

Татьяна Гусева

После того, как Лукашенко заявил, что его мечта сбылась, эксперт объяснил, с чем связана шумиха вокруг белорусско-китайского производства. И дал прогноз, удастся ли “Джили” покорить рынок России и Казахстана.

— То, о чем мечтали многие белорусы и, прежде всего, я, свершилось, — заявил 14 января глава государства. — Белорусский автомобиль мы произвели вместе с нашими китайскими друзьями и вроде бы, по моим данным, примерно 2,5 тыс. продали в прошлом году. И спрос на подобный тип автомобилей имеется не только в Беларуси, но и за пределами нашей страны.

Лукашенко заявил о намерении продавать “Джили” по всему миру, в том числе в России и Казахстане.

По словам Михаила Мясникова, в дальнейшем предусматривается создание экспортоориентированного производства мощностью 120 тыс. автомобилей в год. Проект планируется реализовать совместно с китайской компанией “Джили”.

Заявления руководства страны Салідарнасці” прокомментировал выпускающий редактор газеты “Автобизнес Weekly” **Сергей Михайлов**.

— Во-первых, никто из белорусов не мечтал о китайском автомобиле. Наши соотечественники, как известно, мечтают о дешевой иномарке, путь к которой был закрыт благодаря усилиям правительства и не без участия главы государства, — отметил Сергей Михайлов. — Что они могут теперь предложить взамен? Собранные из машинокомплектов автомобили китайского производства на белорусской земле по немаленькой цене. Много ли желающих приобрести такой автомобиль? 2,5 тысячи проданных “Джили” — это фантазия. Продажи в Беларуси — на уровне “Саманда” — именно столько может обеспечить административный ресурс.

Эксперт приводит статистику, озвученную на заводе “БелДжи” TUT.BY.

“2,5 тысячи машин, а точнее — чуть меньше, автомобилей марки Geely было произведено, а не продано. В 2013 году в Беларуси была реализована 461 машина, в Казахстан отгружено 1015 экземпляров, и начались продажи белорусско-китайских автомобилей в России — первая партия состояла из 235 машин”.

Сергей Михайлов обращает внимание на то, что написано на сайте “БЕЛДЖИ”: “Целью проекта является организация производства 120 тысяч легковых автомобилей в год в период с 2012 по 2020 год”.

— Так в год или за весь период? — задается вопросом собеседник. — Или они сами не понимают, что написали, или не читают свой сайт.

По мнению Сергея Михайлова, главный вопрос в том, для чего понадобилась шумиха накануне визита Мясникова в Китай.

— Может, денег дадут.... — иронизирует собеседник. — На мой взгляд, поднятый шум не соответствует значимости факта. Ничего важного не произошло и не произойдет в ближайшем будущем.

— **Что говорят автолюбители о “Джили”?**

— Мнения самые противоречивые: одни хвалят, другие ругают. Дело в том, что китайское производство чем-то похоже на белорусское. Они не могут сделать две одинаковые вещи. На одном заводе сотни тысяч поставщиков одних и тех же деталей.

Работники Госстандарта говорили, что у

них проблема со стабильным качеством. Одна деталь может быть хорошая, рядом такая же деталь с виду, но совершенно непригодная.

Кроме того, мало произвести автомобиль — нужно создать инфраструктуру, которая будет поддерживать его исправное состояние в процессе эксплуатации, чего пока не наблюдается. Потому что завоз тех же расходников будет происходить по другим таможенным условиям.

Они будут достаточно дороги, их не будет находиться в нужном количестве на складах безумцев, которые возьмутся за техническое обслуживание этих автомобилей.

Логисты столкнулись с отсутствием запчастей, простых расходных материалов типа фильтров, лампочек и фонарей.

Пока оснований полагать, что ситуация изменится нет, потому что это требует больших материальных вложений с неизвестным будущим.

— **Реально ли Беларуси покорить рынки России и Казахстана китайскими автомобилями?**

— Гарантий продаж никто не имеет и не получит в ближайшем будущем. Потому что в России свое производство колоссальное, в том числе сборочное. Там рынок насыщен. А в Казахстане все упирается в платежеспособность населения. Предполагаю, что планы по производству 120 тысяч автомобилей в год останутся на уровне прекрасных мечтаний и слов. Как любое глобальное начинание, которое идет сверху.

«Может, ваш директор — племянник Лукашенко? Он же никого не боится!»

Руслан Горбачев

Они купили квартиру в Фаниполе, чтобы глава семьи мог работать в Минске. Но не подозревали, с какими проблемами придется столкнуться в городе-спутнике.

Юрист и редактор ресурса statut.by Александр Горбач переехал с семьей в Фаниполь год назад.

До этого Александр уже несколько лет работал в Минске, поэтому решение перебраться поближе к столице было логичным. В Барановичах семья продала трехкомнатную квартиру в новом доме за 52 тысячи долларов, а в Фаниполе через объявление в интернете купила четырехкомнатную за 54 тысячи в доме 1977 года постройки.

До этого Александр изучил не один вариант, много поездил по окрестностям столицы. Возможность покупки жилья в Минске даже не рассматривалась. Во-первых, денег могло не хватить даже на двухкомнатную квартиру. Во-вторых, переехать в жилье меньшей площадью было невозможно из-за двух несовершеннолетних детей.

В целом Александр жильем в Фаниполе доволен. Квартира находится в центре города, рядом рынок, райисполком, почта, поликлиника.

— Мы быстро адаптировались: и я с женой, и дети. Здесь спокойно, размеренно, не шумно. Чистые улицы. И насколько знаю, у руководства города есть планы по благоустройству лесных зон, планируют развивать инфраструктуру, — рассказывает собеседник «Салідарнасці». — Единственное, что для нас сразу после переезда из Барановичей было немного удивительно, — все магазины рано закрываются: в 19-20.00.

Александр выходит на работу за 15 минут до прихода электрички. Этого времени ему хватает, чтобы дойти до вокзала и купить там билет (2 500 рублей). Дорога до столицы занимает полчаса.

— Утром в Минск отсюда идет несколько электричек. Мы с пассажирами знаем друг друга в лицо, когда заходим в вагон — здороваемся, — рассказывает Александр.

За те же 30 минут в центр Минска можно доехать на маршрутках (билет — 12 тысяч рублей), которые ходят из Фаниполя регулярно и часто.

Сегодня семья вспоминает, как при покупке квартиры ее хозяева им говорили: не смотрите, что все так страшно внутри, ЖКХ приступает к ремонту дома.

— Что касается жилищно-коммунальных услуг — это просто ужас! — отмечает Александр Горбач. — Никогда не думал, что придется превратиться в профессионального жалобщика.

Корреспондент «Салідарнасці» вместе с ним осмотрел дом. Снаружи после ремонта здание выглядит весьма прилично.

Но около подъезда Александр обращает внимание на первую проблему.

— Здесь, возле дороги, недавно провало трубу. Текло несколько недель. Наконец, приехали и закопали. Но абы как. Неужели трудно заровнять? Были бы у меня грабли или лопата, я сам все сделал бы, но у меня нет нужных инструментов. Два месяца пришлось добиваться, чтобы приехали и заровняли, — рассказывает он.

Дальше собеседник обращает внимание на подвал. Окно в него полностью не

ЭКОНОМИКА

закрыто. Весной в подвале образовался сугроб, лежавший рядом с трубой без изоляции. Александр написал по этому поводу жалобу в Госконтроль.

— Как-то иду, вижу: о, нам новые окна поставили в подвалах дома! Подхожу к своему подъезду: окно, о котором я писал весной в Госконтроль, таким и осталось. Везде поменяли, а к нему у них руки не дошли! Это не абсурд? — удивляется Александр.

После его неоднократных обращений внутри подвала залатали гнилую протекавшую трубу и провели свет. Но лужа, образовавшаяся из-за неисправной ливневки, так и осталась.

— Они что, не видели эту лужу, когда трубу латали? Опять мне писать в книгу замечаний, месяца два походить, тогда, может, сделают, — возмущается собеседник “Салідарнасці”. — Свет провели, но разве техника безопасности здесь соблюдена? Здесь лужа, открыто окно, а из Дзержинского райисполкома недавно пришел ответ, что подвал находится в нормальном санитарном состоянии.

Осенью жильцы дома мучились с горячей водой. Летом ее отключали три раза, но в сентябре пошла не горячая, а едва теплая. Чтобы исправить ситуацию, Александру вновь пришлось походить и написать не одно обращение.

— Соседи ходят за мной — ты пиши, добивайся, а мы подпишемся. Все жалуются на неуважительное отношение со стороны ЖКХ. Но у меня же есть работа, не могу же я все время заниматься этими проблемами, — отмечает он.

Недовольны жильцы и работами по тепловой модернизации дома, которые завершились осенью.

— Если в Минске тепловая модернизация проводится с заменой окон в квартирах, то тут об этом никто и не думал. В газете “Мінская праўда” начальник Фанипольского ЖКХ отчитался, что в нашем доме заменили окна и двери. Жители как прочитали, очень удивились. В доме только на лестничных площадках заменили окна. На тот момент даже в подвале окна еще не были поставлены.

Недавно Александр Горбач получил письмо из Фанипольского ЖКХ, которое вновь поставило его в тупик. В нем говорится, что ремонт подъездов его дома № 35 по улице Комсомольской не проводился, поскольку не был включен в план работ на этот год, и что если жильцы хотят ремонта, то сами могут собрать на него деньги.

— В жировке прописано, что мы делаем отчисления на текущий ремонт, в Жилищном кодексе написано, что источниками финансирования ремонта являются

средства местных бюджетов и ежемесячные отчисления жильцов. А Фанипольское ЖКХ нам пишет, что жильцы должны еще дополнительно собрать деньги! — разводит руки собеседник “Салідарнасці”.

Подводя итоги, Александр Горбач говорит, что у проблем в его доме есть две причины. Во-первых, государственный ЖЭС уступает по эффективности жилищному кооперативу. Во-вторых, сказывается роль руководителя.

— В Барановичах председателя нашего кооператива грызли на каждом собрании. Теперь понимаю, по каким мелочам выставляли ему претензии. Если бы он позволял себе в отношении жильцов такое, что позволяют себе здесь — его бы “затоптали ногами и съели”, — полагает собеседник. — Я уже шуткой спрашивал в Фанипольском ЖКХ: может, ваш директор, Андрей Воробьев, — племянник Лукашенко? Он никого не боится! Пишешь в книгу замечаний, в Госконтроль — ему все равно. Я понимаю, что может не хватать финансирования. Но разве это нормально, что нужно ходить несколько месяцев, чтобы сделали свет в подвале или заровняли траншеи? Я же не асфальт прошу положить.

Александр Горбач постоянно сталкивается с тем, что на его обращения не только подолгу не реагируют, но и подолгу не дают ответы. Приходится вырывать их зубами, рассказывает он.

Собеседник “Салідарнасці” обескуражен также реакцией вышестоящих органов на свои обращения с просьбами решить проблемы:

— Мои обращения из Госконтроля пересылают в райисполком. Ответы оттуда обычно сведены к такому смыслу: сам дурак. “Обращаем ваше внимание, что вы должны и обязаны...” Хотя бы раз написали, что кому-то сделано замечание, что проблема взята под контроль!

По поводу же жизни в пригороде, в целом, говорит следующее:

— Считаю, что нет никакой проблемы работать в Минске, а жить за его пределами. Даже агитирую знакомых, которые собираются решать жилищный вопрос, переезжать в пригород. Но минус того же Фаниполя, что здесь многое делается по принципу “сойдет для сельской местности”.

“Салідарнасць” три дня пыталась связаться с руководителем Фанипольского ЖКХ Андреем Воробьевым, чтобы предложить ему возможность высказать свою точку зрения. На многочисленные звонки в приемной ответили лишь два раза. В первый раз, узнав цель обращения, сказали, что директор в отъезде, во второй — что он очень занят.

Народ у прадчуванні дэвальвацыі пабег у банкі

Сямён Печанко

Эканаміст Леанід Злотнікаў патлумачыў “Салідарнасці” прычыны нарошчвання аб’ёмаў валютных укладаў.

У снежні 2013 грамадзяне Беларусі працягвалі нарошчваць аб’ём валютных укладаў у банках, у той час як дэпазіты ў нацыянальнай валюце, наадварот, скарачаліся, паведамляе “Інтэрфакс”. Паводле дадзеных статыстычнай справаздачы Нацбанка, за снежань 2013 рублёвыя ўклады насельніцтва скараціліся на 2,4 % і склалі на 1 студзеня 2014 Br33, 02 трлн.

У той жа час дэпазіты грамадзян у валюце за снежань 2013 выраслі на 1,1 % і склалі \$ 7,29 млрд на 1 студзеня 2014. У цэлым за 2013 валютныя ўклады грамадзян выраслі на 16,1 %. На думку эканаміста Леаніда Злотнікава, гэта можа сведчыць пра дэвальвацыйныя чаканні насельніцтва напрыканцы года.

— Трэба таксама нагадаць пра рэкордную суму закупленай насельніцтвам у снежні наяўнай валюты — больш за мільярд даляраў, — адзначае эканаміст. — Гэта насамрэч рэкорд апошніх гадоў. Таксама варта звярнуць ўвагу на тое, што частку валюты насельніцтва набыла па безнаўным разліку, то бок, рублёвыя зберажэнні пераводзіліся ў замежную валюту.

Эксперт тлумачыць такую актыўнасць грамадзянаў Беларусі ў цэлым бязрадаснай сітуацыяй у эканоміцы на працягу мінулага года.

— Увесь год раслі цэны: на камунальныя паслугі, паліва, спажывецкія тавары. Пры гэтым урад паабяцаў і надалей павышаць цэны на камуналку. У верасні рэальныя прыбыткі знізіліся, у кастрычніку стаялі на месцы, у лістападзе ізноў скараціліся. Нагодаў для аптымізму няма. І не толькі ў насельніцтва. Апытанне дырэктарату выявіла, што аптымістаў сярод іх таксама вельмі мала. Пры гэтым улада нічога ўцямнага і эфектыўнага для вырашэння сітуацыі не прапануе. Былі актыўныя спробы мадэрнізацыі, якія пакуль не далі вынікаў.

«Белорусов кинули на деньги за 2-3 месяца»

Руслан Горбачев

27-летний житель Барановичей Дмитрий Велич полгода помогал возводить стадион для «Формулы-1» на территории Олимпийского парка в Сочи. Об особенностях работы белоруса на российской стройке он рассказал «Салідарнасці».

Дмитрий трудился на возведении трибун для трассы «Формулы-1» на территории Олимпийского парка. Первые гонки должны стартовать там в этом году.

— Решил поехать за долгим рублем, потому как собирал деньги на кругосветное путешествие. Через знакомого вышел на субподрядчика из Гомельской области, который набирал бригаду. Знакомый с ним работал и рассказал, что вообще в России очень много так называемого кидалова (когда месяцами работаешь, а деньги тебе не выплачивают), но эта контора достаточно надежная, и с ним полностью рассчитались.

Поездка на стройку меня привлекала еще тем, что рядом с местом, где мы должны были жить, находилось море и одна из моих любимых стран — Абхазия, где я потом во время перерыва побывал.

— Когда тебя брали на работу, спрашивали ли о каких-то навыках?

— Нет. Набирали людей разных профессий, без опыта работы на стройке. Проезд, проживание и питание оплачивались конторой. Точнее некоторая сумма на это удерживалась из наших зарплат.

Я отправился на стройку стадиона для «Формулы-1» в феврале 2013 года. Из Беларуси нас возили маршрутками. Ехали две ночи и полтора дня. Поселили нас недалеко от Адлера в домиках на берегу моря, которые летом сдаются отдыхающим. Условия были достаточно комфортные. В комнатах жили от 2 до 5 человек.

Понравился субтропический климат — такой зимы как в Беларуси там нет. В феврале было 5-7 градусов, шли дожди. Наверное, Олимпиаду и решили проводить в Сочи, чтобы стройка могла идти круглый год.

— Чем тебе пришлось заниматься?

— У нас было три подвида работ: монтажники, плотники, арматурщики. Я был арматурщиком, помогал вязать металло-

конструкции. Вообще там можно было переходить из звена в звено. За месяц реально научиться азам профессии.

Поскольку мы с другом имеем высшее образование, нас поставили работать на машину по обжиму арматуры. Если, к примеру, требовалась балка длиной 14 метров, то мы к 10-метровой дотачивали 4-метровую часть.

— Как проходил рабочий день?

— Трудились по 12 часов. Просыпались в 7.00, завтракали, и нас на автобусе отвозили на объект. Обед длился с 13.00 до 14.00. Кормили хорошо — первое, второе, третье. Давали рыбу и курицу, не было только свинины — из-за присутствия мусульман. Уезжали с работы в 19 часов. С собой нам давали еду в пакетах.

— Сколько ты зарабатывал?

— Если работал 25 дней в месяц, то выходило 1350-1400 долларов США. По трудовому кодексу нас не оформляли.

— Какие люди работали рядом с тобой?

— На объекте трудилось несколько бригад. Наша бригада из 70 человек на 90% состояла из белорусов.

У нас работали учителя, водители, десантники, бывшие заключенные, майор милиции, тренер футбольного клуба, художник, журналист и т.д. Возраст — от 18 до 60. Белорусы зарекомендовали себя очень хорошо и работали с опережением сроков.

Общались с другими — русскими, кыргызами, абхазами, чеченцами, дагестанцами и т.д.

Было много интересных людей, хотя хватало и неадекватных. Но если ты нормально поставишь себя в коллективе, цепляться к тебе не будут.

Как-то вечером в наш домик, когда мы с другом ужинали, зашел чеченец, искавший своих старых знакомых. Я носил бороду, и он меня назвал попом. Друг, у которого на теле есть татуировки, за меня заступился, возникла конфликтная ситуация — чеченец решил, что он бывший эзк. Но все закончилось хорошо, чеченец оказался хорошим человеком.

— Как обстояло дело с выходными?

— Официально можно было брать один выходной раз в 10 дней. Но некоторые работали совсем без выходных, а некоторые отдыхали чаще. Можно было «болеть», но такие выходные, конечно, не оплачивались.

— Были ли какие-то особые требования к работавшим белорусам?

— Существовал жесткий сухой закон. За его нарушение взымали серьезный штраф. Хотели поддерживать репутацию белорусов как европейцев. Наша бригада до этого хорошо зарекомендовала себя на других объектах.

Но кое-кто втихую все равно злоупотреблял — жили же возле города. Некоторые подпольные вечеринки заканчивались дикими драками. Моему знакомому о голову разбили тарелку и оторвали кусок уха. Кое-кого после такого отправляли домой, давая деньги лишь на билет на поезд.

Вечером могли прийти и проверить — бухаешь или нет. Не в открытую, конечно. Функционировала система шестерок, которая сливала информацию руководству.

Некоторые так отдыхали вне работы, что находили себе спутниц жизни. Один из наших молодых сошелся с предпринимательницей, которой было за 40 лет. Жил вместе с ней полгода, ездил на ее автомобиле, решал денежные вопросы. Пока не нанес кому-то ножовое ранение и не отправился в тюрьму. Другой вслед за женщиной уехал к ней домой на Кавказ.

ОБЩЕСТВО

И, конечно, многие трудяги ездили в Сочи к проституткам. Особенным шиком в бригаде считалась встреча с негритянкой.

Было достаточно много случаев травматизма. Но, думаю, такое происходит на любой стройке. Падали с лесов, пробивали ноги, ломали руки, кого-то било током. Простой по причине травмы не оплачивался.

По правилам безопасности мы должны были ходить в каске и с монтажным поясом. Но поскольку это было неудобно, особенно когда пришла жара, требование игнорировали.

Несколько экстремальных случаев произошло и со мной. Однажды сидел на площадке и из-за шума машины не услышал, как люди кричали, что на меня кран опускает сверху груды металла. Спасся в последний момент с помощью друга.

В другой раз из-за чьей-то ошибки при возведении леса подо мной рухнули вниз. К счастью, я успел схватиться за арматуру. До земли было метров 30-40.

Но смертных случаев за время моей работы на объекте не было.

Однако не думайте, что мы работали абы как. Строительство объекта контролировала техкомиссия из Германии. Все были заинтересованы в зарплатах, поэтому работали добросовестно.

— Система оплаты вас устраивала?

— Все было выстроено очень хитро. Первая вахта для новичков составляла два месяца. Только в конце второго месяца выдавали зарплату за первый. Затем на две недели люди уезжали домой, возвращались, работали месяц и вновь получали деньги только за предыдущий. Наверное, кабальная система оплаты была выстроена так и для того, чтобы избежать большой текучки. Чтобы не потерять деньги за последний месяц работы, люди вынуждены были приезжать вновь и вновь.

Когда я в феврале начал работать на объекте, атмосфера там была достаточно веселая. Иногда даже выносили колонки и слушали музыку. Но когда строительство объекта завершалось, появилось много недовольных. Проблемы с выплатами начались уже в мае. Наш бригадир был не виноват, просто средства стали поступать на счет с опозданием. Вероятно, деньги оседали в карманах московского руководства.

— С тобой рассчитались полностью?

— Остались должны за две недели. Мне повезло, поскольку меня перевели на работу в Москву как раз, когда на стройке начались финансовые проблемы. Тех, кто остался дорабатывать на стадионе «Формулы-1», кинули на деньги за 2-3 месяца.

«В новый год мы пришли с завышенными ценами на аренду»

Сергей Балай

«Салідарнасць» поинтересовалась у риелторов ситуацией на рынке жилья, с которой мы вошли в январь, а также ее ближайшими перспективами.

В конце прошлого года эксперты рынка арендного жилья высказали предположение, что после нового года стоимость съемных квартир может вырасти. К счастью для арендаторов, этого не произошло.

«Мы рассчитываем на порядочность наших собственников, ведь «быстрый рубль» не всегда хороший»

— После праздников на рынке утвердился стабильный спрос на жилье, — рассказал «Салідарнасці» начальник отдела аренды агентства недвижимости **«Квадратный метр»** Михаил Роговцов. — Падения спроса и цен не было. Впрочем, его никто и не ожидал. Средняя цена на арендное жилье несколько снизилась, но несущественно.

В среднем, за однокомнатную квартиру в Минске придется выложить 350 долларов в месяц.

— Не скажу, что это стало повсеместным, но осенний пик прошел, закончился трудный 2013 год и сейчас цены понемногу снижаются. Хотя рассчитывать на тотальное удешевление не стоит, — отмечает собеседник «Салідарнасці».

И продолжает: внешние кредиты и рост зарплат населения играют свою роль, и не позволяют стоимости жилья снизиться существенно:

— Если молодая пара зарабатывает на двоих миллионов 14, то они смогут найти 350 долларов, чтобы платить за квартиру. Так думают и владельцы жилья, потому и не спешат снижать цену.

По мнению **Михаила Роговцова**, перевод служебного жилья в разряд арендного и строительство новых арендных квартир не решит проблему спроса и цены.

— Десять домов в Каменной Горке не повлияют на спрос. Арендные новостройки примут тысячу жильцов, а речь идет о спросе для десятков тысяч человек.

«350 долларов за «однушку» с бабушкиным ремонтом — это дорого»

— По сравнению с сентябрем, цена арендного жилья снизилась в среднем на 50 долларов. Но, учитывая качество жилья, которое порой предлагают домовладельцы, 350 долларов за «однушку» с бабушкиным ремонтом — это дорого, — отмечает начальник отдела аренды жилья агентства **«Твоя столица»** Наталья Раденя. — Собирательный образ квартиры за 350 долларов на сегодня — это мебель, косметический ремонт, телевизор и, в идеале, стиральная машина. Но владельцы жилья зачастую хотят выручить те же деньги за советский кафель в ванной и линолеум на кухне.

Эксперт отмечает, что до рынка арендного жилья стали доноситься отголоски предстоящего чемпионата мира по хоккею.

— В связи с открытием «Чижовка-арены» некоторые домовладельцы предупредили своих арендаторов, что им придется съехать на три недели, начиная с 1 мая (рассчитывают в этот период сдавать квартиры посуточно). После предлагают заселиться снова. Впрочем, ожидать такой «предприимчивости» в массовом порядке не стоит — все же к чемпионату успели построить отели и hostels. К тому же, ходят слухи, что на время его проведения будет существовать запрет на сдачу жилья на сутки (хотя механизмов введения этого ограничения не видно), — резюмировала собеседница.

За што дацэнт Гродзенскага ўніверсітэта папала пад кола рэпрэсій

Таццяна Гусева

Кандыдат гістарычных навук Гродзенскага ўніверсітэта Іна Соркіна не абрана на пасаду дацэнта. Яе замяніць Уладзімір Ягорычаў — выкладчык з красамоўнай мянушкай “сталініст”.

Пра гэта першай паведаміла ў Фэйсбуку суполка “Гарадзенская бібліятэка”.

Як паведамляецца, Іну Соркіну звольніла Рада факультэта гісторыі, турызму і камунікацыі Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Дацэнт мае трыдзень, каб падаць апеляцыю на рашэнне Рады. Цягам месяца апеляцыя будзе разгледжана рэктарам і Радай ўніверсітэта.

— Няма іншых прычын, акрамя палітычных, выкідаць з ўніверсітэта навукоўца і выкладчыка, якая мае 70 навуковых публікацыяў за апошнія пяць год, — лічаць у суполцы. — А як яшчэ назваць факт звальнення Іны Соркінай, калі кіраўніцтва гістфака замяняе яе на Уладзіміра Ягорычава, выкладчыка з кра-

самоўнай мянушкай “сталініст”, які зрабіў асуджальную экспертызу кнігі Алеся Бяляцкага “Асвечаныя Беларускай”.

У размове з карэспандэнтам “Салідарнасці” Іна Соркіна адзначыла:

— Самога факта звальнення яшчэ не адбылося. Давайце пакінем гэтае пытанне да таго часу, калі будзе прынята канчатковае рашэнне Радай ўніверсітэта.

Пакуль я выкарыстоўваю ўсе ўнутраныя ўніверсітэцкія механізмы, каб пазмагацца за сваё права на працу. Таму я усіх прашу прабачыць за тое, што пакуль не хачу каментавать гэтую сітуацыю.

У 2012-2013-м працу ў Гродзенскім ўніверсітэце страцілі Андрэй Чарнякевіч, Ігар Кузьмініч, Вячаслаў Швед.

Чарнякевіч і Швед былі аўтарамі кнігі “Гродназнаўства. Гісторыя еўрапейскага горада”.

Экс-губернатар Гарадзеншчыны Сямён Шапіра прызнаўся, што асабіста загадаў звольніць Андрэя Чарнякевіча. Ён паведаміў выкладчыкам, што рэгулярна чытае зводкі КДБ і ведае ўсё: “Ва ўніверсітэце шаснаццаць чалавек, якія заклікаюць звергнуць уладу”.

Ігар Кузьмініч звольніўся ў знак пратэсту

супраць незаконнага пераследу выкладчыкаў за іх грамадскія погляды.

Доктар гістарычных навук Вячаслаў Швед дагэтуль не ўладкаваўся на працу.

— Мяне не бяруць: я ў “чорным спісе”, — гаворыць суразмоўца. — Займаюся навукай. Атрымліваю навуковую стыпендыю Варшаўскага ўніверсітэта, рыхтую кнігу. Ды і мае калегі не прапалі: Чарнякевіч піша доктарскую працу ў Польшчы, Ігар Кузьмініч займаецца кандыдацкай дысертацыяй.

Са слоў Шведа, сітуацыя, якая склалася з Інай Соркінай, паказвае, што зачышчэнне ўніверсітэта працягваецца. На пытанне, за што пацярпела ягоная калега, адказвае:

— За яе актыўную грамадскую пазіцыю, за яе падтрымку нас траіх. За кожнага яна падпісвалася — за Чарнякевіча, Кузьмініча і мяне.

За тое, што яна разумны спецыяліст, талковы гісторык, піша аб’ектыўную гісторыю мястэчак, а не афіцыйна трубіць, што трэба нашым ідэалагам. Яна незалежная. Не з’яўляецца сябрам ні рухаў, ні партый. Але папала пад кола рэпрэсій супраць людзей культурных, адукаваных, разумных, якія, на жаль, сёння не патрэбныя нашай дзяржаве.

«В мыслях и на словах бастовать согласны многие»

Сергей Балай

Таксист-активист в возможном страйке минских таксистов: “Подобная самоорганизация — это попытка хоть как-то защитить себя от тех сложностей, которые преследуют нас на работе”.

Сразу после новогодних праздников таксисты вновь заговорили о забастовке против того, что компании такси обещали Мингорисполкому “заморозить” цены на проезд до Чемпионата мира по хоккею-2014.

“Салідарнасць” поінтэрсавалася ў аднаго з тых, хто гатовы адстаіваць свае права з дапамогай страйка, якія праблемы волнуют минских таксистов.

— Я толькі вернуўся з Украіны, ездзіў на Майдан, так што дэталей аб гатовячайся забастовке пака не ведаю, — расказаў “Салідарнасці” таксист Леонід Кулаков. — У нас нет профсоюзов, наши права никто не отстаивает,

так что подобная самоорганизация — это попытка хоть как-то защитить себя от тех сложностей, которые преследуют таксистов на работе.

По словам собеседника, большинство недовольных оплатой труда таксистов считают, что стоимость километра проезда на такси должна равняться цене литра самого дешевого бензина (8600 рублей для легковых авто прим. “Салідарнасці”), а не 4 тысячи за километр.

— Обычный заводчанин, который работает восемь часов в день с двумя выходными, может зарабатывать 6-8 миллионов рублей. Чтобы заработать столько же таксисту — приходится вкалывать двенадцать часов в день, порой, без выходных. При этом никто не отменял пассажиров, которые могут убежать, не заплатив за проезд; подорожание запчастей и топлива.

Таксисты считают, что службам такси не так уж принципиально поднимать стоимость проезда.

— С каждой машины ежемесячно служба имеет 100 долларов за услуги диспетчера. Ес-

ли у крупной компании может быть до 3 тысяч машин, несложно подсчитать, сколько зарабатывает служба ежемесячно. Фирмы-новички на рынке могут демпинговать цены, чтобы быть конкурентоспособными. А на обычных таксистах руководство делает деньги из воздуха, при этом ущемляя их права, не давая зарабатывать, — сетует таксист.

По словам собеседника, успех акции с сомнением оценивают сами потенциальные участники. Но считают, что если вообще ничего не делать, то придется возить в убыток себе.

— У нас много штрейкбрехеров. В мыслях и на словах бастовать согласны многие, но хочешь-не хочешь: нужно выезжать на маршрут, потому что надо кормить детей, выплачивать кредиты и банально заправлять машину. Даже несколько дней простоя — для таксиста сложно. Однако все недовольные понимают: когда покупатель приходит в магазин и видит выросшие за ночь цены, он вздыхает, но покупает хлеб и молоко. Так почему же потребитель возмущается, когда таксисты говорят о повышении стоимости своих услуг?!

Сергей Антусевич: «Соглашение о достижении к 2015 году средней зарплаты в 1000 долларов — путь в никуда»

Заместитель председателя БКДП Сергей Антусевич считает, что Минское городское объединение профсоюзов, подписываясь под соглашением о достижении к 2015 году средней зарплаты в 1000 долларов США в эквиваленте, идет на поводу у властей и занимается популизмом, не заботясь о реальном положении работников.

Напомним, 13 января Мингорисполком, Минское городское объединение профсоюзов и Республиканская ассоциация предприятий промышленности заклучили соглашение на период с 2014 по 2016 год, согласно которому к концу 2015-го работникам планируют обеспечить зарплату в тысячу долларов в эквиваленте.

Минимальная же зарплата, по планам, составит не менее 250 долларов, сообщает агентство «Минск-Новости». В ноябре 2013 года средняя зарплата в Минске составила 722 доллара в эквиваленте. Для выполнения этих планов столица намерена в наступившем году обеспечить рост валового регионального продукта на уровне 3,7%, а также увеличить экспорт товаров и услуг на 15%.

— Можно пообещать все что угодно, напечатать денег и формально обеспечить этот рост. Но история с работниками скорой помощи показала, что нет давно обещанной зарплаты в 500 долларов. И опять же, что такое средняя зарплата? Это как анекдот про больницу, у кого-то — горячка, а кто-то уже остыл. Данное заявление — это не более чем популизм. Я бы советовал этим господам избегать таких заявлений. Если бы они пообещали в Минске минимальную зарплату в 500 долларов, я бы

приветствовал это. Сегодня минимальные стандарты оплаты труда — ориентир для работодателя — мизерные и не соответствуют уровню цен и прожиточному минимуму. А что касается обещанной минимальной зарплаты в 250 долларов, тут можно только одно сказать, что у людей просто нет совести.

Сергей Антусевич уверен, пока в стране не будет реальных независимых профсоюзов, ситуация не изменится.

— Можно пообещать все что угодно, и потом даже объяснить, почему обещания не выполнены. Я полагаю, что сами чиновники, подписывающие эти соглашения, обращаются к ним только перед подписанием новых. К сожалению, в нынешней ситуации профсоюзы ФПБ ни на какие активные меры — требования, трудовые споры — не пойдут. Поэтому размер зарплаты работников полностью зависит от желания и решения властей.

Юрий Швец: «За 30 серебрянников люди выходят из независимого профсоюза»

Члены первички независимого профсоюза на Мозырском НПЗ, оспаривавшие свое увольнение или непродление контракта, суды проиграла.

Суд Мозырского района отказал в удовлетворении исков Ивану Шабану, Алексею Ермаку, Владимиру Ключникову и супругам Геннадия и Татьяне Бобровникам. Об этом prasa-by.info сообщил председатель первички Белорусского независимого профсоюза работников Мозырского НПЗ **Юрий Швец**.

— Ни на один довод, закон, документ, который приводился в пользу истцов, суд внимания не обратил, — считает профсоюзный лидер. — В то же время со стороны администрации завода каждую мелочь возводили в ранг правильных действий. На этом и основывались решения суда.

Супруги Бобровники, Иван Шабан и Владимир Ключников намерены обратиться в областной суд, чтобы добиться правды. Алексей Ермак решил не оспаривать

решение районного суда.

— Он полностью разочаровался в судебной системе и считает продолжение судебной тяжбы бессмысленной тратой времени, — объясняет Юрий Швец.

Холодная война между независимым профсоюзом и администрацией Мозырского НПЗ продолжается.

— Мы не вылезает из судов, потому что администрация не хочет решать конфликты в досудебном порядке, — говорит председатель первички БНП. — А в судах — вся их компания. У судей, которые принимают решения в пользу администрации, мужья работают на заводе.

По словам Швеца, давление на членов независимого профсоюза продолжается. В ноябре-декабре из БНП вышли 50 работников Мозырского НПЗ.

— Машина пришла новая, и водителю ставят условие: хочешь на ней работать — выходи из профсоюза. Любое телодвижение человека на работе, будь-то разряд, перевод или что-то еще — сразу же ставится условие: не выйдешь, не получишь. За 30 серебрянников люди выходят из профсоюза...

У нас есть работники, которые участвуют в самодеятельности, представляют завод на спортивных соревнованиях. Им говорят: «Хочешь выйти на сцену или играть в футбол — выходишь из профсоюза». Полный маразм начался! Спрашиваешь у людей, кто тебе условия поставил. «Я не могу сказать — преследовать будут», — отвечают. Я им объясняю, после того, как над вашими правами измываются, у вас не зарплата, а компенсация за моральный ущерб. Их унижают, как хотят, а они молчат...

По мнению Юрия Швеца, перемены в отношениях администрации и независимого профсоюза возможны после смены собственника предприятия, после чего, скорее всего, поменяется руководство.

Как известно, в октябре 2013-го белорусские власти заявили о готовности расстаться с государственной долей на Мозырском нефтеперерабатывающем заводе. А в декабре правительство Беларуси предложило «Роснефти» поучаствовать в приватизации Мозырского НПЗ при условии увеличения объемов нефтепереработки на этом предприятии.

Не смешно

Светлана Калинкина,
“Народная воля”

Хоккеисты-ветераны-любители из президентской команды получили звания заслуженных мастеров спорта Республики Беларусь — и настоящим спортсменам такая новость показалась смешной.

Ведь это — как человеку, иногда вкручивающему дома лампочки, присвоить звание заслуженного энергетика.

Как скупердядю-тещу наградить званием заслуженного экономиста.

Как деятеля, умеющего написать на заборе известное слово из трех букв, называть писателем.

Это смешно, потому что в советское время “заслуженных” давали только олимпийским чемпионам!

Владимир Парфенович — заслуженный мастер спорта. Трехкратный олимпийский чемпион, единственный в мире байдарочник, выигравший три золотые медали в рамках одних Олимпийских игр.

Екатерина Карстен — заслуженный мастер спорта. Первая и единственная двукратная олимпийская чемпионка в истории независимой Беларуси, многократная чемпионка мира в гребле на одиночке.

Виталий Щербо — заслуженный мастер спорта. Знаменитый гимнаст, шестикратный олимпийский чемпион, единственный в истории непловец, выигравший

шесть золотых наград на одних Играх, один из лучших гимнастов всех времен, единственный мужчина, который становился чемпионом мира во всех восьми дисциплинах — личном и командном первенствах, а также на всех шести снарядах...

Не знаю, какое затмение должно найти, чтобы одинаково оценивать заслуги перед спортом **Виталия Щербо, Саши Герасимени, Дарьи Домрачевой, Сергея Мартынова** и хозяина строительных компаний **Павла Белого**.

Не знаю, чем надо руководствоваться, чтобы в итоге поставить в один ряд спортсменов **Александра Глеба, Викторю Азаренко, Макса Мирного** и каких-то **Геннадия Савилова** и **Сергея Заделенова**.

В конце концов, это совершенно противоречит белорусскому закону о государственных наградах, который элементарно не позволяет присваивать почетные звания за меткость попадания в писсуар или в плевательницу.

Так, статья 59 этого закона гласит: “Почетное звание “Заслуженный мастер спорта Республики Беларусь” присваивается спортсменам, в том числе спортсменам-инвалидам, за достижение высоких результатов на Олимпийских, Паралимпийских и Всемирных играх, чемпионатах, первенствах и Кубках мира и Европы”.

Допустим, критерий “высокий результат” — это критерий оценочный. Кто-то может утверждать, что награждать нужно только за первое место, за “золото”, кто-то — что само попадание на Олимпиаду

достойно награды. Но все остальное абсолютно понятно прописано: для получения звания ЗМС как минимум нужно хотя бы участвовать не в дворовых соревнованиях и не в рождественских и всяких подобных шоу.

Игроки лукашенковского хоккейного клуба просто-напросто не участвовали в турнирах, за которые может быть присвоено звание “Заслуженный мастер спорта”. Они не показали на них никакого результата — ни высокого, ни низкого, потому что их там не было и быть не могло. Ни на Олимпиаде, ни на Кубке мира, ни на первенствах Европы...

Они, по большому счету, не спортсмены. Они — обслуживающий персонал. Они — те, кто не дает главе государства скушать, кто и его развлекает, и сам развлекается, кто тешит его самолюбие и не забывает о своем.

Как по мне, так они больше подошли бы к номинациям “Сфера обслуживания” или “Заслуженный изобретатель”, но никак не в категорию “Спорт”.

Дать звание заслуженного мастера спорта людям, заслуги которых перед спортом заключаются в том, чтобы по первому звонку явиться развлекать Лукашенко игрой в хоккей, это плевок в настоящих спортсменов.

Это плевок в тех, кто через пот и кровь, через годы и десятилетия изнурительных тренировок, через травмы, боль и тяжелую работу шел к своим победам.

Это не смешно.

Радьков заявил, что белорусам не хватает элементарной вежливости

Илья Горин

В Год гостеприимства белорусы должны повысить уровень и качество обслуживания туристов, заявил первый заместитель главы Администрации президента Александр Радьков.

В Могилеве на семинаре идеологических работников области чиновник заявил, что Беларуси в плане развития туристиче-

ской инфраструктуры нужно еще много работать:

— Да, у нас много красивых и уникальных мест, богатая природа, историческое и культурное наследие, и об этом можно рассказывать часами, но о высоком сервисе и уровне обслуживания туристов мы еще можем только мечтать, — считает он.

По словам первого замглавы Администрации президента, белорусам не хватает элементарной вежливости в работе с туристами, радушия, доброго желания услужить, поработать, серьезно хромает качество сервиса и услуг.

Отметим, в свою очередь, что если

элементарной вежливости не хватает главе государства, то трудно ожидать этого от рядовых граждан.

Ранее по случаю Года гостеприимства неоднозначно высказался заместитель премьер-министра Беларуси **Анатолий Тозик**. Он призвал белорусов не делать “лицо страшнее смерти” во время проведения чемпионата мира по хоккею-2014 в Минске. И посоветовал почаще улыбаться:

— У нас менталитет такой, когда делают лицо страшнее смерти. Что стоит друг другу улыбнуться? Но у нас, если ты улыбнулся, возникают совершенно другие ассоциации.